

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невоетребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя извѣстія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ въ 11 день августа на увольненіе Преосвященнаго Германа, Епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, въ отпускъ въ Италию, для леченія, на два мѣсяца, срокомъ съ 17-го сего сентября по 17 ноября текущаго года.

Высокопреосвященный Иеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій 26 сентября переселился изъ дачи „Гура“ въ Варшаву.

Назначены съ 1 октября: окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Эладій *Латко* на должность псаломщика къ церкви г. Гроиць. Учитель школы с. Копытова Бѣльскаго уѣзда А. *Жуковскій* исправляющимъ должность псаломщика къ Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви.

Перемѣщены съ 1 октября псаломщики церквей: села Кособуды Люблинской губ. *Ома Гоздецкий* въ село Пріорекъ той же губ. Псаломщикъ с. Острова Сѣдлецкой губ. Владиміръ *Жуковский* на такую же должность въ с. Кособуды. Псаломщикъ Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви *Тарсановъ* на должность псаломщика къ церкви пос. Липска Сувалкской губ. Псаломщики церквей: г. Янова Сѣдлецк. губ. Филиппъ *Савичъ* и с. Бердища Любл. губ. Александръ *Тарантай*—одинъ на мѣсто другаго.

Уволенъ отъ должности съ 1 сентября псаломщикъ церкви посада Липска Сувалкской губ. Владиміръ *Вартминскій*.

Краткое извлеченіе изъ отчета Ректора Холмской духовной семинаріи Архимандрита Евлогія о состояніи семинаріи въ 1900—1901 учебномъ году.

Въ истекшемъ 1900—1901 учебномъ году исполнилось 142 года со времени основанія Холмской духовной семинаріи, 26 лѣтъ со времени воссоединенія ея съ православною церковію, 19 лѣтъ со времени преобразования ея по обще-имперскому уставу и 11 лѣтъ со времени помѣщенія ея въ новомъ зданіи.

Минувшій годъ не былъ богатъ событіями, имѣющими прямое отношеніе къ жизни семинаріи. Жизнь семинаріи протекала тихо, безмятежно. Если за прошлые годы въ числѣ событій радостно можно было отмѣтить неоднократныя посѣщенія семинаріи Главнымъ ея Начальникомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Иеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, то на долю истекшаго года, къ глубокому сожалѣнію, таковыхъ посѣщеній выпадаетъ очень не много. Съ одной стороны, нѣкоторое разстройство здоровья Архiepастыря въ началѣ учебныхъ занятій, побудившее его на нѣкоторое время даже оставить предѣлы Холмско-Варшавской епархіи, а съ другой,—продолжительное пребываніе, въ теченіе всего зимняго и болѣе части весенняго времени въ С.-Петербургѣ и непосредственно участіе въ церковно-правительственной дѣятельности Св. Синода лишали его возможности имѣть болѣе частое и близкое личное взаимообщеніе съ семинаріей. Тѣмъ радостнѣе и достопамятнѣе яв-

ляются для семинаріи дни милостиваго посѣщенія ея Владыкою 24-го и 28-го мая, въ то время, когда семинарія переживаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ въ своей учебной жизни, когда производится оцѣнка того, что было сдѣлано въ теченіе цѣлаго года. 24-го мая Его Высокопреосвященство изволило присутствовать на выпускномъ экзаменѣ въ VI-мъ классѣ по нравственному богословію, а 28-го—по практическому руководству для пастырей въ томъ же классѣ. Живо интересуясь познаніями оканчивающихъ курсъ ученія своихъ будущихъ соработниковъ на нивѣ Христовой, Владыка самъ испытывалъ экзаменуемыхъ и, по окончаніи испытаній, высказавъ радость по поводу ихъ твердаго и разумнаго усвоенія названныхъ наукъ, и преподавъ имъ назидательные руководящіе уроки, благословилъ каждаго изъ нихъ въ жизнь святою иконою Холмской Божіей Матери и книжкою „Псалтырь“. Но и находясь вдали отъ семинаріи, Высокопреосвященнѣйшій Владыка своимъ любящимъ, отеческимъ взоромъ всегда внимательно слѣдилъ за правильнымъ теченіемъ семинарской жизни, живо интересуясь всѣми сторонами ея и благобно приходя на помощь со своими мудрыми-руководящими указаніями и совѣтами.

Имѣвшій, за отсутствіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, ближайшее наблюденіе за семинаріей, Преосвященный Германъ удостоивалъ еѣ неоднократно своимъ посѣщеніемъ: и въ дни храмовыхъ семинарскихъ праздниковъ на богослуженіи, и въ часы воскресныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, и во время экзаменовъ, и учебныхъ занятій, всегда преподавая свое назидательное слово и мудрыя руководящія наставленія.

Въ составѣ семинарской корпораціи за истекшій годъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Экономъ семинаріи — діаконъ Владимиръ Очередко резолюціей Его Высокопреосвященства съ 1-го ноября 1900 года перемѣненъ на должность второго діакона при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, а на его мѣсто постановленіемъ Правленія семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, отъ 5 ноября 1900 года, назначенъ діаконъ Св.Іоанно-Богословской въ гор. Холмѣ церкви Филиппъ Очередко;

2) 12-го марта скончался отъ старческой немощи духовникъ семинаріи іеромонахъ Иларіонъ, 74 лѣтъ отъ роду, прослуживъ въ означенной должности всего лишь одинъ годъ и три съ половиною мѣсяца. Покойный старецъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе цѣлостію своей натуры и характера, жизнерадостнымъ философски-богословскимъ міросозерцаніемъ и христіански-благочестивою настроенностію жизни и за своѣ непродолжительное служеніе въ семинаріи успѣлъ внушить къ себѣ уваженіе какъ въ средѣ семинарской корпораціи и воспитанниковъ — его духовныхъ чадъ, такъ и среди постороннихъ лицъ, имѣвшихъ случай

входить съ нимъ въ общеніе. Да пребудетъ о немъ вѣчная память въ нашей семинаріи, — мѣстѣ его послѣдняго служенія церкви Божіей и непостыднаго приуготовленія себя къ будущей праведной жизни!

На должность духовника семинаріи въ настоящее время постановленіемъ Правленія семинаріи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 25 сего августа, назначенъ б. духовникъ Волынской духовной семинаріи, протоіерей Андрей Тучемскій.

3) Труды по обученію Закону Божію въ образцовой начальной при семинаріи школѣ, согласно прошенію законоучителя — священника Стефана Недѣльскаго, постановленіемъ Правленія семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, съ 7-го октября 1900 года раздѣлены: въ старшемъ отдѣленіи школы преподаваніе Закона Божія оставлено за священникомъ Стефаномъ Недѣльскимъ, а въ среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ поручено первому учителю школы — діакону Михаилу Савчуку.

4) Наконецъ, второй учитель при образцовой школѣ — Михаилъ Бартничукъ уволенъ съ 1-го сентября текущаго года, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ села Туробина—Симеонъ Ярошевичъ.

Добросовѣстно исполняя свои прямыя обязанности, служащіе въ семинаріи, часы досуга посвящали и другимъ полезнымъ занятіямъ. Такъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, преподаватель обличительнаго богословія Михаилъ Кобринъ въ воскресные дни рождественскаго поста и Св. Четырдесятницы предложилъ нѣсколько чтеній о характерѣ проповѣднической, миссіонерской и вообще пастырской дѣятельности католичества и о дѣлѣ ксендза Бѣлякевича съ церковно-канонической точки зрѣнія.

Въ тоже время вели чтенія религіозно-нравственнаго характера и другіе члены семинарской корпораціи. Ректоръ семинаріи — Архимандритъ Евлогій прочиталъ „О вліяніи христіанства на культуру христіанскихъ народовъ“. Инспекторъ — игуменъ Сергій — „О чтеніи книгъ свѣтскихъ и духовныхъ“. Преподаватель — священникъ Стефанъ Недѣльскій — „О причинахъ современнаго невѣрія и общественнаго шатанія умовъ въ поискахъ за истиною“. Преподаватель Михаилъ Булгаковъ — „О развитіи идеи мира въ международныхъ отношеніяхъ, начиная съ языческихъ временъ до Рождества Христова и до нашихъ дней“. Преподаватель Григорій Ольховскій — „О мирѣ всего міра и о благосостояніи народовъ“ (по поводу обнаруженныхъ постановленій Гаагской конференціи). Преподаватель Сергій Кулюкинъ — „О явленіяхъ телепатіи и ихъ значеніи среди основныхъ психологическихъ вопросовъ“. Преподаватель Михаилъ Сушковъ — „О самоубійствѣ (его современная распространенность и преступность съ точки зрѣнія христіанскаго ученія объ отношеніи человѣка къ самому себѣ)“.

ватель Михаилъ Рябичъ — „О духъ и матеріи“; и помощникъ инспектора Георгій Андріевскій — „О нравственномъ идеалѣ русской женщины по историческимъ сказаніямъ и народнымъ пословицамъ“.

Въ промежуткахъ между чтеніями семинарскій хоръ, подъ управленіемъ преподавателя Григорія Ольховскаго, пѣлъ различныя церковныя пѣснопѣнія. Чтенія эти живо интересовали жителей г. Холма, и недостатка въ посѣтителяхъ не было.

Нѣкоторые изъ служащихъ въ семинаріи занимались въ отчетномъ году и литературнымъ трудомъ. Такъ, Ректоръ семинаріи—Архимандритъ Евлогій напечаталъ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ нѣсколько проповѣдей.

Старшій преподаватель Ефремъ Ливотовъ редактировалъ Холмскій народный календарь на 1902 годъ. Составилъ для напечатанія въ календарѣ 1-ю календарную—часть и біографію В. А. Жуковскаго.

Преподаватель Григорій Ольховскій — напечаталъ въ „Странникѣ“ двѣ статьи: „О первоначальномъ распространеніи Православія въ Польшѣ и о борьбѣ съ нимъ католичества“ (май и іюнь) и „Къ вопросу о 900-лѣтіи Холмской епархіи“ (августъ).

Преподаватель Θεодоръ Коралловъ напечаталъ „Замятку о вкладномъ Евангеліи Юрія Галицкаго въ Холмскій соборъ“ и „Отчетъ по Братству и археологическому музею за 1900—1901 годъ“.

Наконецъ, преподаватель Сергій Кулюкинъ помѣстилъ въ Христіанскомъ Чтеніи за сентябрь мѣсяць—статью: „Когда и какъ возникло ветхозавѣтное Священство“ и въ Богословскомъ Вѣстникѣ за май мѣсяць—статью: „Явленія телепатіи и значеніе ихъ въ области основныхъ психологическихъ вопросовъ“. Кроме того, сотрудничалъ въ Холмско-Варшавскомъ Вѣстникѣ, въ Варшавскомъ Дневникѣ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Кромѣ прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, нѣкоторые изъ лицъ, служащихъ въ Холмской духовной семинаріи, несли и несутъ еще другія обязанности: Ректоръ семинаріи — Архимандритъ Евлогій состоитъ членомъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ Совѣта Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, Предсѣдателемъ Комиссіи по изданію книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и историко-статистическаго Комитета по описанію церквей и приходовъ Холмско-Варшавской епархіи, цензоромъ изданій Холмскаго Братства и и. д. благочиннаго монастырей Холмско-Варшавской епархіи.

Старшій преподаватель Ефремъ Ливотовъ состоитъ членомъ Совѣта Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства и издательской при немъ комиссіи, редакторомъ Холмскаго народнаго календаря, членомъ Епархіаль-

наго Училищнаго Совѣта и завѣдующимъ книжнымъ при немъ складомъ, членомъ историко-статистическаго комитета и старостою семинарскихъ церквей.

Преподаватель Владимиръ Шайдицкій и Григорій Ольховскій состоятъ членами историко-статистическаго комитета, а послѣдній, сверхъ того, членомъ издательской комиссіи при Братствѣ и Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Преподаватель Θεодоръ Коралловъ состоитъ членомъ—дѣлопроизводителемъ Холмскаго Братства, хранителемъ Братскаго археологическаго музея и бібліотеки при немъ, а также членомъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и историко-статистическаго комитета.

Преподаватель Михаилъ Булгаковъ состоитъ членомъ—секретаремъ Холмско-Варшавскаго Училищнаго Совѣта.

Преподаватель Сергій Кулюкинъ состоитъ членомъ Холмскаго уѣзднаго отдѣленія Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ издательской комиссіи при Холмскомъ Братствѣ и членомъ Холмскаго временнаго ревизіоннаго комитета.

За отлично-усердную службу и особые труды въ отчетномъ учебномъ году Всемилостивѣйше награждены: наперснымъ крестомъ, изъ Свят. Синода выдаваемымъ—инспекторъ семинаріи — игуменъ Сергій и орденами: Св. Станислава 2-й ст. преподаватель Михаилъ Булгаковъ и Св. Анны 3-й ст. преподаватели: Θεодоръ Коралловъ и Михаилъ Струковъ.

Въ началѣ отчетнаго учебнаго года въ Холмской духовной семинаріи числилось 159 воспитанниковъ, въ теченіе года выбыло 4, прибыло 1 и 1 умеръ; такъ что къ концу минувшаго учебнаго года (до годичныхъ испытаній) оставалось 155 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 39 казеннокоштныхъ и 42 полуказенныхъ духовно-учебнаго вѣдомства, 5 — армейскаго вѣдомства, 3—на содержаніи отъ Св. Синода (въ томъ числѣ 1 болгаринъ и 1 черногорецъ), 1 стипендіатъ Варшавскаго Св. Троицкаго Братства, 2 стипендіата Холмскаго Св. Богородицкаго Братства, 1 стипендіатъ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка, 1—имени „протоіерея Никиты Горизонтова“, 48 пансіонеровъ и 13 приходящихъ. Послѣ окончанія годичныхъ испытаній и до начала текущаго учебнаго года выбыло изъ семинаріи 9 воспитанниковъ.

Учебныя занятія въ отчетномъ году начались 31 августа, а окончились 15-го іюня. Въ теченіе года воспитанники посѣщали уроки исправно, вели себя добропорядочно, такъ что всѣ аттестованы по поведенію балломъ „пять“, за исключеніемъ 10-ти, которые аттестованы балломъ „четыре“.

Что касается успѣховъ воспитанниковъ семинаріи за истекшій учебный годъ, то таковыя были вполне удовлетворительныя. Изъ 155 воспитанниковъ окон-

чило полный курсъ наукъ въ семинаріи 20 человекъ (8 въ первомъ разрядѣ съ званіемъ „студента семинаріи“ и 12 во второмъ разрядѣ); изъ числа воспитанниковъ первыхъ пяти классовъ удостоены перевода въ соответствующіе высшіе классы 123 (26 въ первомъ разрядѣ и 97 во второмъ); оставлено по малоуспѣшности и болѣзни на повторительный курсъ 11 и 1 по малоуспѣшности уволенъ изъ семинаріи,—слѣдовательно, процентъ успѣвающихъ весьма значительный и отрядный (92, 26⁰/₁₀).

За отличное поведеніе и весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ награждены книгами слѣдующіе воспитанники:

VI-го класса: Александръ Хаинскій и Богданъ Плютинскій; V-го класса: Даміанъ Зинчукъ, Левъ Михалковичъ и Иванъ Сендульскій; IV-го класса: Сергій Осиповъ, Михаилъ Митроцкій и Александръ Громадскій; III-го класса: Емельянъ Орлюкъ и П-го класса: Петръ Рутковскій.

Для поступленія въ духовныя академіи въ текущемъ учебномъ году Св. Синодомъ вызванъ изъ Холмской семинаріи одинъ воспитанникъ въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и командированъ Правленіемъ семинаріи на казенный счетъ окончившій семинарію вторымъ студентомъ Красъ Григорій (окончившій семинарію первымъ студентомъ Борисъ Антонъ добровольно пожелалъ отправиться волонтеромъ въ Московскую духовную академію); кромѣ того, изъ того же выпуска одинъ студентъ отправился волонтеромъ въ Кіевскую духовную академію.

Занятія по существующему при семинаріи классу иконописанія велись съ прежнимъ усердіемъ и успѣхомъ. Въ отчетномъ году въ классѣ иконописанія обучалось до 30-ти воспитанниковъ. Воспитанники первыхъ четырехъ классовъ семинаріи, посѣщавшіе классъ иконописанія, занимались начальнымъ и перспективнымъ рисованіемъ и рисованіемъ съ гипсовыхъ моделей, орнаментовъ, бюстовъ и проч., а двухъ старшихъ классовъ — рисованіемъ этюдовъ и иконъ масляными красками. Изъ наиболѣе выдающихся работъ можно указать на удачно написанную воспитанникомъ VI-го класса Михаиломъ Хаинскимъ икону „Моленіе о чашѣ“.

Фундаментальная и ученическая бібліотеки, пополняясь постепенно новыми книгами, къ концу истекшаго учебнаго года заключали въ себѣ, кромѣ журналовъ и учебниковъ, первая — 9874 названія въ 17267 томахъ, а вторая — 690 названій въ 878 томахъ. Въ физическомъ кабинетѣ въ настоящее время числится 130 приборовъ на сумму 1809 рублей.

На содержаніе Холмской духовной семинаріи, по утвержденной Св. Синодомъ смѣтѣ, въ текущемъ (гражданскомъ) году ассигновано 39754 руб. 65 коп., въ томъ числѣ: изъ суммъ Государственнаго Казна-

чества 24540 руб. 75 коп. и изъ духовно-учебнаго капитала 15213 руб. 90 коп.

Въ гигиеническомъ отношеніи воспитанники семинаріи пользовались самымъ заботливымъ вниманіемъ и попеченіемъ. Къ сожалѣнію, появившійся въ стѣнахъ семинаріи, года три тому назадъ, отъ постороннихъ причинъ брюшной тифъ нашелъ себѣ въ мѣстныхъ условіяхъ благоприятную почву возобновляясь въ семинаріи почти ежегодно. Нѣсколько случаевъ заболѣванія имъ среди воспитанниковъ было и въ истекшемъ году, и не смотря на то, что для борьбы съ этимъ недугомъ были употреблены все усилія, дѣло не обошлось безъ жертвы. 4-го апрѣля скончался отъ осложненій брюшного тифа воспитанникъ III-го класса Нимевскій Петръ, — одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи и по своимъ успѣхамъ, усердію и серьезному отношенію къ наукамъ подававшій большія надежды въ будущемъ. Но въ животѣ и смерти человека воленъ Богъ. Вѣчная память и царство небесное усопшему юношѣ! Въ настоящее время Правленіемъ семинаріи приняты самыя рѣшительныя и радикальныя мѣры для искорененія гнѣздящейся въ стѣнахъ семинаріи заразы.

Въ Образцовой начальной при семинаріи школѣ, существующей съ 1888 года, къ концу истекшаго учебнаго года состояло учащихся 93 дѣтей обоего пола, въ томъ числѣ 44 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ; по вѣроисповѣданію: православнаго — 25 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ, римско-католическаго — 18 мальчиковъ и 4 дѣвочекъ и лютеранскаго — 1 мальчикъ; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ — 13, духовнаго званія — 8, городскихъ сословій — 28 и сельскаго — 44. По отдѣленіямъ учащіеся были распределены слѣдующимъ образомъ: въ I-мъ (младшемъ) отдѣленіи 11 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, во II-мъ (среднемъ) 17 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ и въ III-мъ (старшемъ) 16 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Ученіе въ Образцовой школѣ началось 1-го сентября и окончилось 7-го мая. По экзамену, произведенному 7-мая, удостоены свидѣтельствъ объ окончаніи школы 25 человекъ, въ томъ числѣ 6 мальчиковъ на льготу IV-го разряда по воинской повинности.

Въ заключеніе настоящаго краткаго отчета скажемъ нѣсколько словъ и о состояніи за отчетный 1900—1901 учебный годъ Леонтьевского Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи (существующаго съ 1889 г.).

За минувшій 1900 гражданскій годъ на приходъ въ пользу Попечительства поступило съ остаточными отъ 1899 года:

а) билетами . . . 7600 р.
б) валичными . . . 1728 р. 01 к.

Всего 9328 р. 01 к.

Въ томъ же году израсходовано 1487 р. 46 к.

Къ 1901 году оставалось:

- а) билетами . . . 7600 р.
 б) наличными . . . 24С р. 55 к.
 А всего 7840 р. 55 к.

Въ 1901 году по 9-е сентября (съ котораго принято начинать новый попечительскій годъ) поступило съ остаточными отъ 1900 года:

- а) билетами 7700 р.
 б) наличными 572 р. 77 к.

Изъ каковаго числа израсходовано 119 р. Такимъ образомъ въ настоящее время Попечительство обладаетъ основнымъ капиталомъ въ суммѣ 7700 руб. (въ билетахъ 4% Государственной ренты) и наличными 453 р. 77 коп.

Главную статью дохода составляютъ пожертвованія. Самыя крупныя пожертвованія за отчетный попечительскій годъ поступили:

- 1) отъ главнаго покровителя попечительства, Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго 50 р.
- 2) отъ преосвященнаго Германа, епископа Люблинскаго 25 р.
- 3) отъ преосвященнаго Тихона, епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго 50 р.
- 4) отъ преосвященнаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго 33 р.
- 5) отъ преподавателя Холмской духовной семинаріи, Михаила Рябчича 25 р.

Главную статью расхода за истекшій попечительскій годъ составляли пособія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ (по преимуществу на покрытіе недочетовъ по взносамъ пансіонеровъ и полуказенныхъ). Всего случаевъ выдачи пособій было 113; пособія были выдаваемы въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 35 руб.; всего за отчетный годъ было выдано 1255 р. 41 к., въ томъ числѣ 866 р. 85 коп. безъ возврата.

Въ истекшемъ году изъ числа Почетныхъ членовъ Попечительства скончались:

- 1) Его Свѣтлость, Главный Начальникъ Привислинскаго края, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Константиновичъ Имеретинскій;
- 2) Его Высокопревосходительство, генераль-фельдмаршалъ, Іосифъ Владимировичъ Гурко и
- 3) полковникъ Александръ Алексѣевичъ Костинъ.

Благодарная семинарія внесла имена этихъ жертвователей въ свой синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Въ настоящее время всѣхъ членовъ Попечительства значится: почетныхъ 27, пожизненныхъ 13, дѣйствительныхъ 17 и сотрудниковъ 91.

Совѣтъ Леонтьевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ оказавшимъ Попечительству свое содѣйствіе, а равно и Редакціи Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за напечатаніе отчета Попечительства за истекшій годъ; онъ позволяетъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ

надѣяться, что и на будущее время лица, сочувствующія дѣятельности Попечительства, не откажутъ ему въ посильныхъ даяніяхъ на доброе дѣло.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Памятные дни Архипастыря.

19 сентября и 25 октября текущаго года—дни памятные для нашего благоговѣнно почитаемаго Архипастыря, Холмско-Варшавскаго Архіепископа Иеронима. 25 октября исполнится сороколѣтіе со времени вступленія нашего Архипастыря Иеронима, а тогда Іліи Тихоновича Экземпларскаго, на поприще педагогической дѣятельности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. А 19 сентября 1901 года исполнилось ровно 30 лѣтъ съ той знаменательной для всякаго епископа минуты, когда рукоположеніе во священство опредѣляетъ его на служеніе Церкви. Высокопреосвященный Иеронимъ отдалъ себя на это служеніе еще послѣ того, какъ хорошо ознакомился съ жизнью мірскою и церковною во время своего предварительнаго десятилѣтняго педагогическаго поприща. Печать этого глубокаго знанія жизни плодотворно отмѣтила затѣмъ и годы его священнослуженія, и тѣмъ болѣе годы его архипастырства.

Православная Русская Церковь чтитъ Высокопреосвященнаго Иеронима Холмскаго и Варшавскаго какъ одного изъ своихъ достойнѣйшихъ епископовъ, въ которомъ незыблемая ревность къ дѣламъ Церкви и никогда не оскудѣвающая бдительность объ ея интересахъ соединяется съ мудрою осторожностью и неизмѣнною тактичностью всѣхъ предпринимаемыхъ мѣръ и шаговъ. Эти качества, столь необходимыя при архипастырствѣ, особенно драгоценны для края, въ которомъ нынѣ святительствуетъ Высокопреосвященный Иеронимъ. Нигдѣ въ Россіи Православіе не нуждается въ столь постоянной бдительной о себѣ заботливости, нигдѣ эта заботливость не окружена столь тонкими препятствіями, которыя, въ большинствѣ случаевъ, приходится не ломать и разрывать, но преодолевать при помощи средствъ мира, любви и благоразумія.

Высокопреосвященный Иеронимъ уже и по предварительной практикѣ своего епископства хорошо узналъ край, сопредѣльные и во многомъ сходные съ его епархіей. Онъ принялъ святительство въ Кіевской епархіи, гдѣ былъ епископомъ Чигиринскимъ, а затѣмъ, послѣ не очень долгаго пребыванія въ Тамбовѣ, получилъ управленіе епархіей Литовскою, откуда и перешелъ въ Варшаву, какъ Архіепископъ Холмско-Варшавскій. Это близкое знаніе всѣхъ внутреннихъ отношеній тѣхъ областей, въ которыхъ тѣсно силетены вліянія русско-православныя и польско-католическія, помогло Архіепископу Иерониму, при его мудро-

сти и бдительности, развить ту плодотворную дѣятельность, которой столь много обязана Холмско-Варшавская епархія во время его управленія.

Главные черты, характеризующія православную жизнь епархіи подъ его руководствомъ, заключаются въ поднятїи внутренней религіозной настроенности пасомыхъ, въ возбужденіи ихъ православнаго сознанія и въ умноженіи для мѣстныхъ жителей способовъ пользоваться истинно-русскою приходскою жизнью. Посѣщенія и осмотры Высокопреосвященнымъ Герономомъ Холмскаго края останутся навѣки памятными для православныхъ жителей этихъ столь долго заброшенныхъ мѣстностей. Эти посѣщенія имѣли благотворное вліяніе даже на самихъ „уиорствующихъ“.

Новые, обновленные и расширенные храмы и обители не мало облегчили православнымъ жителямъ Привисливья возможность удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ. Мѣстное православное духовенство нынѣ бодро стоитъ на стражѣ интересовъ православія, и въ то же время мѣстные иновѣрцы не могутъ пожаловаться ни на какія, даже и мнимыя, „притѣсненія“. Это мудрое руководство кораблемъ Церкви заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія и похвалы, что Архіепископу Героному дано было святительство въ Привисливь въ самое смутное и тяжкое время, когда, подъ маской „примиренія“, повсюду подняло голову польско-римское стремленіе снова забрать въ свои руки все русское и православное.

Оглядываясь на свое 30-лѣтнее служеніе Церкви, почти все протекшее въ различныхъ краяхъ Западной Россіи, Высокопреосвященный Геронимъ можетъ сказать, что никого изъ данныхъ ему не допустилъ до гибели, не допустилъ никакого расточенія Церкви, но все и всѣхъ велъ къ единенію и спасенію. Это чувствуетъ съ отрадой и его паства.

Да сохранить же Господь надолго силы вѣрнаго служителя Святой Церкви, да пошлетъ Россіи и Русскому Православію еще долгіе и долгіе годы плодотворнаго служенія Высокопреосвященнаго Геронома.

(Московск. Вѣд.).

Праздникъ 14-го сентября въ Лѣсинскомъ женскомъ монастырѣ.

14 сентября Лѣсинскій женскій монастырь совершалъ свое обычное торжество, а именно, праздновалъ свой второй годовой праздникъ, первый и главный храмовой праздникъ монастырь обходить въ день Св. Троицы. Ежегодное многочисленное стеченіе народа, приходящаго въ обитель даже и изъ сосѣднихъ губерній, съѣздъ интеллигентныхъ паломниковъ, религіозный энтузіазмъ народныхъ массъ—все свидѣтельствуетъ о томъ уваженіи, какимъ пользуется эта скромная обитель, пріютившаяся на луговинахъ среди зелени, садовъ и лѣсовъ, служа народу своими религіозными

образовательно-просвѣтительными средствами. При самомъ монастырѣ находится школа, гдѣ крестьянскія дѣти обоого пола обучаются грамотѣ и весьма обширному и разнообразному ручному труду. Сестеръ въ монастырѣ сравнительно немного, большинство составляютъ послушницы (бѣлицы), проходящія здѣсь школу послушанія и благочестія; это по преимуществу люди обездоленные, безъ всякихъ средствъ къ жизни, которымъ монастырь далъ прибѣжище и трудъ. Вотъ почему течетъ народъ въ Лѣсинскій монастырь, который неразрывными нитями впелся въ его жизнь и служитъ для него „свѣтильникомъ, стоящимъ вверху горы“. И мы были и видѣли этотъ народный подъемъ и насъ вынесли народныя волны на это торжество. Народа собралось свыше 5,000 человекъ, причемъ большое число паломниковъ пришли съ крестными ходами во главѣ съ своими священниками. Мѣстные костюмы, головные уборы и прически для жителя центральныхъ губерній могли бы представить много интереснаго; говоръ съ разными вариациями далъ бы богатый матеріалъ этнографу. Праздникъ начался наканунѣ церковными службами, и торжественную литургію на слѣдующій день совершилъ епископъ Люблинскій, преосвященный Германъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Евлогіемъ, ректоромъ холмской духовной семинаріи и многочисленнымъ духовенствомъ; по окончаніи службы былъ крестный ходъ вокругъ церкви. Проповѣдей было сказано двѣ: первая, въ церкви, о религіозно-нравственномъ наставленіи для народа; она была сказана на мѣстномъ нарѣчїи священникомъ с. Яблочно Радкевичемъ, вторая, на погостѣ, во время крестнаго хода,—о значеніи этого праздника, священникомъ Сальвицкимъ. Обѣ эти проповѣди произвели сильное впечатлѣніе на народъ. Во время службы отлично пѣлъ мѣстный женскій хоръ. На торжествѣ присутствовалъ товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ и также находились въ церкви мѣстное административное начальство, инспекторъ народныхъ училищъ М. В. Михаленко и много другихъ интеллигентныхъ лицъ. Послѣ окончанія церковныхъ торжествъ, игуменьей Екатериной былъ предложенъ завтракъ и обѣдъ для прибывшихъ гостей. Народъ мало-по-малу сталъ расходиться, очищая дворъ и площади монастыря и унося съ собой новый запасъ духовной мощи въ борьбѣ съ невзгодами жизни. И какъ ни рѣдки такіа торжества, въ какія бы официальные формы они не были обставлены нравственное значеніе ихъ на народъ—велико; это моменты, но они вливаютъ въ душу народа новыя нравственныя силы и вѣру въ людей и въ себя.

Пусть же растетъ и процвѣтаетъ обитель, скромно несущая свою великую миссію, и да не ослабнетъ она распространять вокругъ себя свѣтъ вѣры и знанія.

М. П—нз.

(„Варш. Дн.“).

О пастырской проповѣди въ деревнѣ ¹⁾.

Въ церковно-приходской дѣятельности священника главное и преимущественное вниманіе обращаетъ на себя разумная плодотворная проповѣдь. Основанія цѣлесообразной постановки этого дѣла давно выработаны и преподаются на урокахъ гомилетики питомцамъ семинаріи — будущимъ пастырямъ Церкви. Но жизнь и дѣятельность въ глуши, въ деревнѣ, заставляютъ съ болью въ сердцѣ сознаться, что школьныя теоріи мало приложимы къ жизни, что въ школахъ молодежь смотритъ на жизнь сквозь розовую призму юношескаго увлеченія, между тѣмъ настоящая суровая дѣйствительность далеко не соответствуетъ тѣмъ пылкимъ мечтамъ, которыми одушевлены юноши на школьной скамьѣ. Это — старая и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новая истина, въ которую вѣрятъ только тогда, когда дойдутъ до нея личнымъ тяжелымъ житейскимъ опытомъ. Говорить объ этомъ значитъ повторять избитыя положенія. Я это прекрасно сознаю и потому слѣшу указать цѣль настоящей замѣтки, мнѣ желательно вопросъ о пастырской проповѣди въ деревнѣ освѣтить данными, заимствованными изъ житейскаго опыта. Обращаюсь къ жизни, которая лучше всего доказываетъ и убѣждаетъ. Представимъ себѣ такую картину.

Питомецъ семинаріи, только что окончившій курсъ, надѣваетъ рясу и отправляется въ приходъ, прямо, что называется, „со школьной скамьи“ вступаетъ въ жизнь. Онъ еще со свѣжими познаніями изъ различныхъ богословскихъ наукъ, прохожденіе коихъ въ семинаріи должно служить подготовкою къ будущей дѣятельности въ качествѣ пастыря. Къ сожалѣнію, многое въ жизни приходится относить въ области *ria desideria*. Коснемся, на примѣръ, приложенія къ дѣлу гомилетическихъ познаній. Лучше всего прослѣдить первые шаги молодого священника на приходѣ. Прибывши на мѣсто своего служенія, молодой пастырь прежде всего заинтересовывается нравственной, духовной стороною своей паствы; „матеріальные“ вопросы жизни его еще не интересуютъ, онъ даже брезгливо отворачивается отъ этой стороны жизни, онъ, какъ говорятъ болѣе опытные, убѣленные сѣдинами мудрости, „идеальничаетъ“, „фантазируетъ“. Ахъ, какъ грустно такое отношеніе старшихъ, болѣе опытныхъ собратій! Вмѣсто поддержки — только ироническая критика! А поддержка нужна и поддержка большая.... Что же дѣлаетъ молодой священникъ? Онъ знаетъ, что слово — его единственное оружіе и для защиты, и для обличенія, и для утѣшенія, и для назиданія. И слово Божіе, и каноническія правила апостольскія и соборныя вмѣняютъ іерею въ непре-

мѣнную обязанность проповѣдывать и въ церкви, и въ домахъ. Кромѣ того, и современная жизнь настоятельно выдвигаетъ на первый планъ дѣло проповѣдничества. Умѣло обращаться съ словомъ научаетъ гомилетика. Нашъ пастырь имѣетъ большія познанія въ этой области. Какъ же онъ приступаетъ къ дѣлу? Прежде всего онъ готовитъ проповѣдь къ первому служенію своему въ приходской церкви. Проповѣдь составляется по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства, украшается цвѣтами краснорѣчія, и текстовъ св. Писанія въ ней достаточно... Такія же проповѣди онъ продолжаетъ составлять и къ другимъ богослуженіямъ. Онъ ревностно занимается этимъ дѣломъ, онъ заинтересованъ, всецѣло поглощенъ имъ: ему кажется что онъ служитъ самому живому дѣлу, что своими проповѣдями онъ нравственно переродитъ свою паству. Увы, онъ горько ошибается! Интересно слѣдить за слушателями во время его проповѣди. Ему кажется, будто слушаютъ его, и слушаютъ внимательно. Дѣйствительно, народъ слушаетъ, въ надеждѣ хоть что-нибудь понять изъ проповѣди. Странное дѣло, слова-то какъ будто все знакомыя, но сочетаніе ихъ для простаго народа совершенно чуждое, и выходитъ, что, понимая отдѣльныя слова, народъ не можетъ уразумѣть мысли проповѣди, какъ онъ ни напрягаетъ свой слухъ и вниманіе. Дѣло въ томъ, что проповѣди, составленныя по всѣмъ правиламъ риторики, могутъ быть поняты только интеллигентной публикой, а для простаго народа онѣ какъ будто и не существуютъ. Всѣ проповѣди, предлагаемыя простонародью въ литературной обработкѣ въ видѣ поученій, словъ или рѣчей, почти безрезультатны. Въ такихъ случаяхъ даромъ теряется и трудъ составленія проповѣдей и время произнесенія ихъ. Простой народъ не привыкъ къ литературнымъ оборотамъ рѣчи съ ея причастіями, дѣепричастіями, сокращенными предложеніями и длинными періодами. Такую проповѣдь народъ только *чувствуетъ* и, такъ какъ ему говорятъ о божественномъ, онъ старается вздохами показать, что внимательно слушаетъ. А спросите-ка его послѣ службы, что онъ повялъ изъ слышаннаго, и вы услышите откровенное „ничего“. Молодой пастырь не знаетъ, что ему надо отбросить условныя формы литературной рѣчи, когда онъ говоритъ къ простому народу. Ему надо „опроститься“, стать на точку зрѣнія своихъ слушателей для того, чтобы они поняли его; ему *одному* надо опуститься для того, чтобы подняться уже съ цѣлою *массой*, иначе голосъ его не найдетъ отклика въ сердцахъ пасомыхъ. Ревностный и дѣятельный на первыхъ порахъ пастырь съ теченіемъ времени постепенно охлаждаетъ къ живому дѣлу, требующему неуспынной бдительности и энергіи. Въ глубинѣ своей души онъ вопіетъ: „я ли не старался, я ли не проповѣдывалъ долго и настойчиво, и что же — какой откликъ, какіе результаты? О, жестоковѣрный народъ, не умѣющийъ цѣнить самоотверженныхъ тружениковъ!“

¹⁾ Изъ статьи свящ. Феодора Богоса въ *Книжн. Еп. Вѣд.* 1901 года.

По правдѣ сказать, народъ цѣнитъ энергичную дѣятельность своего пастыря. Онъ видитъ, что батюшка ни одной службы Божіей не оставляетъ безъ проповѣди, видитъ это и похваливаетъ своего батюшку. Но приложить къ жизни совѣты батюшки не можетъ по той простой причинѣ, что не понимаетъ его проповѣдей. Пастырь не съ той стороны подошелъ къ дѣлу. Онъ можетъ до конца дней своихъ проповѣдывать въ томъ же духѣ и не увидитъ плода своей ревностной пастырской дѣятельности. Если же онъ оставитъ тщательную литературную обработку своихъ проповѣдей, начнетъ говорить народу попросту, постарается приобщиться къ ограниченному умственному кругозору простаго народа, то увидитъ, что приноситъ видимую, осязательную пользу своимъ прихожанамъ, убѣдится, что проповѣдь—великое дѣло, сильное оружіе для духовной борьбы. Тогда и народъ полюбитъ искренно и нелицемѣрно, а главное, сознательно полюбитъ своего пастыря, радѣющаго и пекущагося объ его благѣ.

Это требованіе общедоступности въ изложеніи мыслей и простоты въ выраженіяхъ особенно строго предъявляется къ вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ¹⁾, которыя составляютъ особый и самый плодотворный видъ пастырской проповѣди. Достойно вниманія то обстоятельство, что именно вѣбогослужебныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности пользуются особенными симпатіями со стороны сельскихъ прихожанъ. Собесѣдованіе здѣсь имѣетъ характеръ откровенной дружеской, домашней бесѣды отца съ дѣтьми. Пастырь разъясняетъ св. Евангеліе, передаетъ рассказы изъ священной исторіи, обличаетъ суевѣрія и т. п., а слушатели, по поводу выслушаннаго, высказываютъ свои взгляды, недоумѣнія, просятъ разрѣшить имъ тотъ или другой вопросъ и пр. Главнымъ виновникомъ большой популярности вѣбогослужебныхъ бесѣдъ является то обстоятельство, что только на нихъ впервые заговорили съ народомъ его же языкомъ; простолюдинъ съ удивленіемъ замѣчаетъ, что онъ понимаетъ своего „батюшку“, и начинаетъ высказывать ему запросы своей духовной жизни. И если пастырь живо откликнется на эти запросы и молебны своего словеснаго стада и напитаетъ, и напоитъ души, „алчущія и жаждущія правды“, духовнымъ и брашнымъ питіемъ—словомъ Божиимъ, то онъ увидитъ, что „не все“ трудился на скромной нивѣ своей, и въ видъ награды получить духовное утѣшеніе въ тѣсномъ общеніи со своими пасомыми, связанными съ нимъ невидимыми, но крѣпкими и неразрывными узами христіанской любви.

¹⁾ Подробно этотъ вопросъ разсмотрѣнъ въ книгѣ В. А. Маврицакаго: „Воскресныя и праздничныя вѣбогослужебныя собесѣдованія“, Воронежъ, 1883 года.

Усиленіе въ послѣдніе годы привязанности поляковъ къ католичеству¹⁾.

Было время, когда поляки интересовались религиозными вопросами, когда на польскомъ языкѣ создавалась богатая литература по богословскимъ вопросамъ, но это было очень давно—въ эпоху реформаціи. Правда въ послѣдніе годы здѣсь заговорило и „возвратной волнѣ вѣры“ въ польскомъ обществѣ, и дѣйствительно, въ послѣднія лѣтъ 10 замѣчается у поляковъ усиленіе привязанности къ католичеству но это движеніе имѣетъ исключительно политическій, а вовсе не религиозный характеръ. Въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ слояхъ польскаго общества пользовалась успѣхомъ мысль, что католическое духовенство своимъ невѣжествомъ и увѣрствомъ если не погубило, то много содѣйствовало гибели Польши; затѣмъ взялъ перевѣсъ взглядъ, что католицизмъ приобщилъ Польшу къ европейской цивилизаціи, въ которой надо черпать силы для борьбы противъ „исконнаго врага Польши“—Россіи, что польская народность и католичество не разъединимы, что католичество сила, ограждающая національную самобытность поляковъ. Распространенію этихъ взглядовъ, кстатіи сказать, много содѣйствовали историческіе романы Сенкевича. Но какъ въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годовъ входившее тогда въ моду отрицательное отношеніе къ католичеству вызывалось политическими соображеніями, причѣмъ религиозная сторона вопроса игнорировалась, такъ и въ послѣднее время подъемъ кредита католичества въ глазахъ поляковъ совершился по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ религиозной стороной вопроса. И тогда, и теперь для поляковъ важна политическая сторона дѣла.

Усиленіе въ послѣдніе годы привязанности поляковъ къ католичеству и его значеніе въ глазахъ поляковъ выразилось въ длинномъ рядѣ манифестацій, имѣвшихъ церковно-религиозный характеръ. Одной изъ такихъ демонстрацій были состоявшіяся весною этого года похороны савомирскаго католическаго епископа Соткевича. Это былъ добрый и хорошій человекъ, но ничѣмъ не выдающійся, а между тѣмъ смерть его была раздута въ фактъ первостепенной важности, похороны совершились весьма торжественно, ораторы говорили на похоронахъ о потерѣ „вождя нашей земли“. Вскорѣ послѣ похоронъ Соткевича представился случай устроить новое католическое торжество. Послѣдовало назначеніе въ Плоцкъ на епископскую кафедру гр. Шембека. Начались приготовленія къ чрезвычайно торжественной встрѣчѣ его. Кромѣ обычныхъ побужденій, по которымъ вожаки поляковъ пользуются случаями устраивать католическія демонстраціи, въ этотъ разъ играло роль еще одно:

¹⁾ Корреспонденція „Новаго Времени“.

плоцкая кафедра была нѣсколько лѣтъ вакантна вслѣдствіе того назначенный въ Плоцкъ, епископомъ года 4 назадъ бывшій петербургскій католическій викарный епископъ Сымонъ, исправляя временно должность петербургскаго католическаго митрополита, далъ завѣдомо ложное толкованіе закону о языкѣ дополнительнаго католическаго богослуженія въ Западномъ краѣ, за что, не успѣвъ пріѣхать въ Плоцкъ, былъ устраненъ отъ плоцкой епископской кафедры. Епископа не было нѣсколько лѣтъ. Въ привѣтственныхъ рѣчахъ, обращенныхъ къ гр. Шембеку, усиленно подчеркивалась „тоска по епископѣ” плоцкой епархіи. Когда въ концѣ юня гр. Шембекъ отправился изъ Варшавы въ Плоцкъ, на всѣхъ станціяхъ ему устраивались оваціи, представлялись депутаціи, говорились рѣчи. Съ нимъ ѣхали корреспонденты варшавскихъ газетъ, посылавшіе съ пути телеграммы и корреспонденціи въ варшавскія газеты, которыя кромѣ того посвятили передовыя статьи новому епископу. Все шло какъ нельзя лучше, но прошло нѣсколько недѣль со времени вступленія графа на епископскую кафедру въ Плоцкъ, и въ нѣкоторыхъ органахъ польской печати появились колкія замѣчанія по его адресу, а въ польскомъ обществѣ начались о немъ неполнѣ пріятныя для него толки. Эти толки вызваны двумя обстоятельствами: отвѣтомъ гр. Шембека депутаціи курпяковъ и петербургской рѣчью его дяди гр. Мошинскаго.

Курпяки—маленькое племя, населяющее нѣсколько уѣздовъ Плоцкой и Ломжинской г. Они—люди честные и набожные, но до такой степени еще невѣжественны и темны, что ксендзы, несмотря на всѣ свои усилія, не могутъ научить ихъ отвѣчать, какого они вѣроисповѣданія. Въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какого онъ вѣроисповѣданія, курпякъ обыкновенно называетъ приходъ, къ которому онъ принадлежитъ. Изъ этихъ курпяковъ плоцкіе передовыя шляхтичи составили депутацію. При представленіи депутаціи новому епископу, одинъ изъ депутатовъ произнесъ рѣчь, написанную организаторами этой заѣзды. Въ рѣчи говорилось о просвѣщеніи народа, о Мицкевичѣ и Сенкевичѣ. Выслушавъ ее, гр. Шембекъ сказалъ, что ему было бы пріятнѣе, если бы курпяки читали не Мицкевича и Сенкевича, а житія святыхъ. Этотъ отвѣтъ вызвалъ недовольство графомъ въ польской печати и обществѣ, а львовское „Всепольское Обзорніе” даже назвало за этотъ отвѣтъ графа измѣнникомъ. Налечтанная въ русскихъ газетахъ рѣчь дяди гр. Шембека, гр. Мошинскаго, которую онъ собирался произнести въ Петербургѣ на обѣдѣ въ честь епископа-племянника, тоже не понравилась полякамъ. Характерно, что тѣ изъ поляковъ, которые защищаютъ гр. Мошинскаго, приводятъ въ оправданіе его только тотъ аргументъ, что рѣчь эта предназначалась для русскихъ, почему Мошинскій, по ихъ словамъ, и не произнесъ ея, а лишь напеча-

талъ въ русскихъ газетахъ. Что многіе поляки любятъ подобную двойную игру, давно извѣстно. По видимому, ей не чужды были и одинъ изъ руководителей познанскихъ поляковъ г. Яцковскій, недавно завѣрившій берлинскаго корреспондента „Нов. Врем.” г. Сибиряка въ своей любви къ русскимъ. Теперь онъ объявляетъ въ „Познанскомъ Дневникѣ”, будто бы г. Сибирякъ искажилъ его слова. Но гр. Мошинскій, кажется, человекъ искренній и искренно преданный своей своеобразной „руссофильской” идеѣ, по которой поляки должны облагодѣтельствовать Россію католичествомъ и слиться съ нею на этой почвѣ.

С. Алексеевъ.

Еврейство въ отношеніи къ христіанству.

Подъ такимъ заглавіемъ редакторъ-издатель „Наблюдателя” А. П. Пятковскій, убѣжденный противникъ еврейскаго кагала и мужественный борець противъ него, издалъ книгу „Къ исторіи еврейскаго вопроса въ Россіи и въ западной Европѣ”.

Заимствуемъ выдержки изъ главы „Новое оружіе противъ еврейскаго обмана”. Глава эта посвящена изслѣдованію книги Диминскаго „Евреи. Ихъ вѣроученіе и нравоученіе”.

Однимъ изъ главныхъ тезисовъ своей работы Диминскій, знатокъ еврейскаго языка, жаргоновъ и еврейской литературы, выставляетъ „совершенную противоположность религіозно-нравственныхъ основъ еврейства и христіанства, при которой еврейство допускаетъ всѣ виды лукавства, даже по отношенію къ Богу. Вслѣдствіе чего еврейство можетъ быть только противоположаемо христіанству, но отнюдь не можетъ быть сравниваемо съ христіанствомъ, а тѣмъ менѣе отождествляемо съ нимъ”. Этотъ тяжелый и неотразимый камень авторъ пускаетъ въ лагерь нашихъ крещеныхъ и некрещеныхъ евреевъ, которые, уповая на то, что „подъ еврейскимъ шрифтомъ можно скрыть все, что угодно”, позволяютъ себѣ: въ русскомъ текстѣ учебниковъ и молитвъ сблизать, вопреки истинѣ, эгоистическую жидовскую мораль съ христіанской, а на своемъ малодоступномъ жаргонѣ—снова раздѣлять ихъ непроходимую пропастью. Такимъ, не особенно приличнымъ дѣломъ, занимались у насъ составители официально-одобренныхъ „еврейскихъ катехизисовъ” съ русскимъ текстомъ, гг. Сегаль, Берманъ и Гуровичъ; а Хвольсонъ увлекся даже до того, что началъ доказывать полное тождество христіанскаго евангелія съ Шулханъ-Арухомъ! Для того чтобы опровергнуть всю эту умышленную подтасовку понятій, г. Диминскій приводитъ свои выдержки даже не прямо изъ талмуда, такъ какъ значеніе этихъ выдержекъ могло бы быть ослабляемо и отрывочностью ихъ, и возможностью противопоставить имъ цитаты

противоположнаго характера,—но беретъ ихъ уже изъ такихъ источниковъ, достовѣрность и обязательность которыхъ не оспаривается и самими первоучителями еврейства. И вотъ, изъ внимательнаго изученія наиболѣе авторитетныхъ еврейскихъ источниковъ г. Диминскій выводитъ цѣлый кодексъ практической морали, представляющій квинтъ-эссенцію племеннаго эгоизма, лукавства, непомѣрной, ничѣмъ ненасытимой жажды мірскихъ благъ и отталкивающей безсердечности по отношенію ко всему нееврейскому. Въ этомъ цѣльномъ, до послѣднихъ мелочей обработанномъ, кодексѣ не найдется, дѣйствительно, ни одной черты, сближающей его съ широкими нравственными основоположеніями христіанства. Евреи не даромъ распяли Христа около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ: они и теперь продолжаютъ распивать Его въ своихъ талмудахъ, шуланъ - арухахъ, мидрашахъ и тому подобныхъ притонахъ человѣконеапативности. Въ христіанствѣ, признающемъ усыновленіе всего человѣчества Богомъ-Отцомъ, не представляется никакихъ трудностей ни въ вопросѣ о томъ, какая заповѣдь самая важная („возлюби ближняго, какъ самого себя“) ни въ вопросѣ о томъ, кто ближній. Между тѣмъ, еврейско-талмудическая доктрина, принимаемая, какъ законъ, и нашими евреями, не требуетъ самоотверженной любви, даже „относительно своихъ единовѣрцевъ и единомышленниковъ, которые одни считаются у евреевъ ближними и братьями. Еврейская талмудическая доктрина опредѣлила съ точностью, кто имѣетъ преимущественное право на проявленіе къ себѣ любви, въ какомъ порядкѣ эта любовь должна проявляться, она твердо установила, что если единовѣрный и единоплеменный еврей провинится передъ кагаломъ дѣйствіями враждебнаго характера (а къ такимъ враждебнымъ дѣйствіямъ относится всякое разоблаченіе истиннаго смысла талмуда, всякое свидѣтельское показаніе противъ еврея, хотя бы и провинившагося въ самомъ тяжкомъ и гнусномъ преступленіи, если только его преступленіе вредитъ жизни и имуществу однихъ христіанъ), то онъ можетъ быть наказанъ смертю и его убійство будетъ почитаться великимъ дѣломъ благочестія. Затѣмъ иноплеменники и иновѣрцы ни въ какомъ случаѣ не братья и не ближніе евреямъ, и, въ отношеніи ихъ, исполненіе требованій гуманности допускается лишь для пользы самихъ евреевъ (чтобы „замазать глаза“ кому слѣдуетъ); общій же еврейскій принципъ въ разсужденіи этихъ отверженныхъ—животныхъ по существу, только носящихъ человѣчeskій обликъ,—состоитъ въ томъ, чтобы вообще „не щадить ихъ“.

Безопасность еврейскаго вѣроученія относительно всего человѣчества, не принадлежащаго къ составу „избраннаго племени“ дѣйствительно, поражаетъ своей неуклонной, неумолимой послѣдовательностью! Еврею напередъ внушается, что „имущество всѣхъ ино-

вѣрцевъ составляетъ его личную неотъемлемую собственность, которую онъ и долженъ возвращать себѣ по праву“; не брезгая никакими средствами, начиная отъ простаго обмана и кончая подлогомъ, грабежемъ, убійствомъ и клятвопреступленіемъ. Пристрастное покровительственное отношеніе еврейскихъ судей къ ихъ единоплеменникамъ, въ дѣлахъ съ иновѣрцами, возводится въ прямую обязанность ихъ судейскаго званія. Въ видахъ успѣшнѣйшаго взысканія долговъ съ не-евреевъ, „разрѣшены евреямъ захваты насильственные; если бы еврею пришлось, по смерти кредитора-иновѣрца, выплачивать долгъ его сыну,—разрѣшается въ такихъ прискорбныхъ случаяхъ увѣрять, что долгъ выплаченъ раньше самому кредитору. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рекомендуется, во избѣжаніе напастей на евреевъ (только во избѣжаніе напастей!) не объявлять иновѣрцамъ, что такое правило у евреевъ существуетъ. Еврейскіе талмудическіе учителя разрѣшили евреямъ не платить государственныхъ податей и не исполнять государственныхъ повинностей (къ числу этихъ повинностей относится, какъ извѣстно, и повинность воинская, столь ненавистная трусливому и лукавому племени) и неплатежъ этотъ подводится подъ категорію долговъ, слѣдующихъ съ иновѣрцевъ въ пользу евреевъ (!), при каковыхъ обстоятельствахъ еврей имѣетъ право употребить даже насиліе, для того чтобы произвести взысканіе своихъ долговъ.... Еслибы еврей съ неевреемъ пришли на судъ къ иновѣрному судѣ,—слѣдуетъ оправдать еврея или по не-еврейскимъ законамъ (очевидно, что талмудисты гораздо раньше іезуитовъ провозгласили, что „цѣль—въ данномъ случаѣ оправданіе еврея—освящаетъ средства“), а если „облѣдить“ еврея окажется невозможнымъ ни по тѣмъ, ни по другимъ законамъ, то слѣдуетъ взвести на не-еврея какую либо напраслину. Если бы правительственныя власти, заподозривъ въ евреяхъ намѣреніе уйти тайно изъ страны, требовали отъ нихъ присяги въ томъ, что они уходятъ не станутъ (слава Богу, что разговоръ съ евреями пошелъ теперь въ совершенно противоположномъ смыслѣ: „уходите куда пожелаете!“) въ такихъ случаяхъ—и во многихъ другихъ—евреямъ разрѣшено давать присягу, произнося мысленно какое либо слово, измѣняющее смыслъ произносимой клятвы (опять правило, позаимствованное іезуитами).

Привыкнуши практиковать, пишетъ авторъ всѣ виды обмана и плутовства по отношенію къ подавляющей массѣ человѣческихъ племенъ, еврей-талмудистъ переноситъ ту же самую ассоціацію идей и въ свои отношенія къ божеству. Въ еврейскихъ заповѣдяхъ, разработанныхъ со всею скрупулезностью еврейскими канонистами, напрасно мы будемъ искать общихъ началъ и общей руководящей нити, а въ евреяхъ такіа изысканія вызываютъ даже опасенія. Сознывая тяжелое бремя этихъ заповѣдей, еврей исполняетъ ихъ въ виду обѣщанныхъ наградъ, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ

пользуется всякимъ случаемъ, чтобы освободить себя отъ обязанности выполнять тѣ или другія заповѣди; даже подъ видомъ исполненія заповѣдей жидъ ухитряется удовлетворять самымъ разнообразнымъ склонностямъ и инстинктамъ, и выработалъ себѣ—якобы на основаніи тѣхъ же словъ божіихъ—такія правила, по которымъ онъ остается евреемъ, совершенно уже переставая быть имъ. вмѣсто того чтобы противо-дѣйствовать проявленію инстинктовъ, унижающихъ человѣческое достоинство, разстраивающихъ добрыя отношенія, правильный и гуманный строй въ обществѣ,—еврейскій кодексъ освящаетъ эти инстинкты авторитетомъ религіи, выгораживаетъ для нихъ право свободного проявленія въ частной и общественной жизни, и представляетъ своимъ послѣдователямъ готовый запасъ всевозможныхъ извѣтовъ, уловокъ и ухищреній, систематически сведенныхъ къ тому, чтобы укрѣпить эти инстинкты авторитетомъ божественнаго закона и религіи. Высшимъ авторитетомъ среди евреевъ-талмудистовъ всегда будетъ тотъ раввинъ, который для каждаго отдѣльнаго случая найдетъ въ буквѣ закона соотвѣтствующее опредѣленіе, нисколько не ограничивая при этомъ чувственныхъ и эгоистическихъ стремленій своихъ соотечественниковъ, такъ какъ съ еврейской точки зрѣнія никакой поступокъ не можетъ быть противенъ божественному закону, если только въ словахъ божіихъ можно найти такъ или иначе оправданіе для такого поступка,—а нравственный характеръ поступка какъ будто даже не подлежитъ оцѣнкѣ, и въ дѣлѣ оправданія не имѣетъ ровно никакого значенія! По внимательномъ изученіи еврейскихъ молитвъ и по сравненіи ихъ съ христіанскими, оказывается, что и въ дѣлѣ молитвенныхъ настроеній и обращеній къ Богу дѣлая бездна раздѣляетъ христіанъ отъ евреевъ. „При молитвенномъ обращеніи къ Богу—остроумно замѣчаетъ Диминскій—еврей сознаетъ себя въ положеніи гражданскаго истца, обезпеченнаго копіею законнаго, правильнаго, гдѣ слѣдуетъ заявленнаго, контракта. И истецъ этотъ никогда не забываетъ своихъ правъ, и въ своихъ молитвословіяхъ онъ только высказывается передъ Богомъ по поводу разныхъ недоразумѣній, возникающихъ въ его головѣ, заявляетъ о своихъ претензіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ возможнымъ нѣсколько успокаиваться въ виду того, что онъ, еврей, имѣетъ дѣло съ такимъ отвѣтчикомъ, который по своему положенію и несомнѣнному нравственному авторитету, никогда ни въ какихъ средствахъ къ удовлетворенію своихъ контрагентовъ не затрудняется и никогда не рѣшится нарушить своихъ, скрѣпленныхъ клятвами, обѣщаній“.

Но такъ какъ между контрагентами возможны на практикѣ всякія соглашенія, увертки, уступки и даже прямая, но искусно оправдываемая нарушенія буквы контракта, то „сынъ избраннаго племени“ стремится на каждомъ шагу, просто-на-просто, надуть своего

небеснаго контрагента, буде представится къ тому удобный случай. Книга г. Диминскаго полна примѣрами такого лукаваго надувательства, которыми—по его же безпристрастному свидѣтельству — „евреи восторгаются и приходятъ отъ нихъ въ сердечное умиленіе“. Наилучшимъ образомъ наглаго обманыванія контрагента служить разсказъ, заимствованный изъ „Midrasch gabhoth“, о томъ, къ какимъ хитростямъ прибѣгалъ Моисей, чтобы увернуться отъ предназначеннаго ему смертнаго часа. Ветхозавѣтный пророкъ, чтимый и христіанами—по баснословному сказанію о немъ еврейскаго апокрифа—никакъ не хотѣлъ подчиниться божественному, десятикратно выраженному, приговору о его смерти,—приговору, который вдобавокъ былъ подписанъ состоящимъ у престола божія „совѣтомъ“ и, вслѣдствіе этого, сдѣлался безспорнымъ юридическимъ документомъ. („Жида—ой ой!—какіе казуисты. Недаромъ они напозли у насъ въ адвокатуру). Съ наступленіемъ дня смерти, Моисей прибѣгалъ къ самымъ тонкимъ ухищреніямъ, чтобы обмануть и Бога, и его совѣтъ, и дѣйствовалъ такъ не безъ успѣха; при этомъ даже солнце отказывалось повиноваться волѣ Божіей и не хотѣло заходить въ роковой день, а самъ патріархъ, успѣвъ писать тридцать экземпляровъ своей Торы (Пятикнижія), сдѣлался недоступенъ для ангела смерти, посланнаго въ особомъ всеоружіи взять его душу. Только послѣ разныхъ неудачныхъ попытокъ овладѣть душою пророка посредствомъ чрезвычайныхъ и полномочныхъ посланниковъ (Гавріила Михаила и Самаѣла) самъ Богъ взялъ душу Моисея цѣлованіемъ въ уста (т. е. тѣмъ же порядкомъ, какимъ Иуда Искаріотскій предалъ на распятіе Иисуса Христа). Но и тутъ Богъ гарантировалъ Моисею—опять совершенно какъ въ контрактѣ,—что въ будущемъ вѣкѣ, кромѣ личнаго участія пророка въ его благахъ, Господь Богъ будетъ водить израильтянъ руками моисеевыми (стр. 47—49). Этотъ разсказъ, столь милый еврейскимъ сердцамъ, можетъ служить самымъ яркимъ подтвержденіемъ того, что талмудистъ, имѣя примѣръ въ самомъ законодателѣ своей религіи, никогда не задумается, если встрѣтится корыстная надобность, прибѣгнуть къ хитрости и лукавству даже передъ самимъ Богомъ, а послѣ этой продѣлки—такъ или иначе извергнуться путемъ перетолкованія текста закона. Не даромъ же на древнемъ еврейскомъ языкѣ, для обозначенія хитрости съ одной стороны и благоразумія съ другой, употребляется одинъ и тотъ же терминъ: *arnah*. Къ такой же категоріи ухищренно-обманныхъ дѣйствій, поощряемой еврейской религіозной моралью, несомнѣнно принадлежитъ разрѣшеніе евреямъ переносить въ субботніе дни разныя вещи изъ дома въ домъ, когда между этими домами будетъ протянута веревка, вслѣдствіе чего они будутъ считаться однимъ домомъ. Сюда же должно быть и отнесено право проходить по субботамъ, сверхъ дозволеннаго разстоянія въ

2,000 локтей, еще столько же во всѣ стороны отъ такого пункта, расположеннаго въ указанномъ пространствѣ, у котораго предусмотрительный еврей положить въ вятницу луковицу (любимый еврейскій фруктъ), зернышко перцу или кусокъ хлѣба, вообще такой предметъ, которымъ можно подкрѣпиться въ силахъ или употребить въ приправу для кушанья. Слѣдующей же системѣ увертокъ и канонизированнаго надувательства, благочестивый еврей, если хочетъ приказать своей христіанской прислугѣ поставить въ субботу самоваръ, первоначально говоритъ тихо; „я нездоровъ: хорошо бы выпить чайку, а, между тѣмъ, по случаю субботы, я не могу распорядиться, сказавъ такъ: Степанъ, поставь самоваръ!“ При этомъ, три послѣднія слова, заключающія въ себѣ приказъ, произносятся умышленно громко, такъ чтобы Степанъ ихъ слышалъ и обязанъ былъ поставить самоваръ. Такимъ образомъ, и чествованіе субботы бываетъ соблюдено, и правотѣрный талмудистъ успѣваетъ выпить чаю... И волки сыты, и овцы цѣлы; но если бы овцы и не остались цѣлы, то все таки волку слѣдуетъ быть сытымъ: таковъ основной принципъ талмуда!

Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Бородинскаго православныхъ приходоѡ.

(Продолженіе) *).

Въ настоящее время церковной земли, которой пользуется пятичленный причтъ по раздѣлу 1880 г. числится 182 морга 111 прентовъ.

Что касается церковныхъ капиталовъ, то кромѣ выше указанныхъ легацій, Николаевская церковь имѣла еще капиталы на Грубешовскомъ кагалѣ, какъ видно изъ того, что въ визитѣ 1774 г. строго предписывается Братству, подъ уплатой 30 гривенъ въ пользу Холмской каѡедры, постараться отобрать процентныя деньги за три года, числящіяся за Грубешовскимъ кагаломъ. Съ конца XVIII ст. Николаевская церковь владѣла также и австрійскими облигаціями, а именно: 1) облигаціей на 980 флориновъ ренскихъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичныхъ торговъ кирпичной Успенской церкви. Сумма эта австрійскимъ правительствомъ была отдана на проценты Елизаветѣ Шернеровой, обывателькѣ Львовской, о чемъ былъ составленъ актъ 3 авг. 1807 г., записанный въ табели Львовской. Облигація же на эту сумму выдана 2 ноября 1807 г. но никакого дохода отъ этой суммы церковь никогда не получала. 2) Облигаціей на 150 флориновъ, 3) — на 308 флориновъ, 4) — на 110 флориновъ и 5) — на 100 флориновъ. Всѣ эти четыре облигаціи были выданы австрійскимъ правительствомъ за забранныя имъ суммы церковныя какъ имѣвшіяся въ церкви на лицо, такъ и отданныя на проценты кагаламъ, а равно и за серебро въ утвари или ризахъ съ иконъ. Оригиналы этихъ облигацій по распоряженію австрійской власти (dekret zadwornu) были отосланы въ австрію, откуда въ церковь были присланы копии съ нихъ.

* См. №№ 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 39.

Съ послѣднихъ четырехъ облигацій проценты получались церковью только до 1809 г. Съ переходомъ же края подъ власть Россіи имѣвшіяся въ церквахъ копии этихъ облигацій въ 1817 г. 17 октября были доставлены въ Люблинское Отдѣленіе Правительственной Коммиссіи и записаны въ книгу прихода для дальнѣйшихъ распоряженій. А какое было это дальнѣйшее распоряженіе — слѣдовъ нѣтъ.

Въ 1819 г. житель г. Грубешова Францъ Ленчинскій духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ въ пользу церкви Св. Николая 300 злотыхъ. Сумма эта наслѣдниками его Андреемъ и Анной Бончковскими, по утвержденіи завѣщанія, была выплачена и съ прибавленіемъ къ ней тѣмъ же Бончковскими еще 89 злотыхъ и 10 грошей была внесена, черезъ Грубешовское уѣздное казначейство, въ Люблинское Губернское казначейство, съ тѣмъ чтобы процентъ отъ этой суммы шелъ въ пользу помянутой церкви. Но деньги эти въ 1825 г. были отданы Люблинскимъ казначействомъ на проценты владѣльцу имѣній Бѣдачки и Старосцина Кучавскому, который, конечно, не торопился, или лучше сказать даже и не имѣлъ въ виду уплачивать церкви положенный процентъ. Настоятели Грубешовскіе въ 1841, 1842 и 1859 гг. даже при содѣйствіи своего епископа вчиняли иски о взысканіи слѣдующихъ процентовъ съ 1825 г., но удалось ли ихъ когда-либо получить — неизвѣстно, такъ какъ на 1860 г. оканчиваются документы б. Холмской консисторіи по Грубешовскому приходу.

Въ актахъ Грубешовскаго прихода подъ 1841 годомъ встрѣчается указаніе на капиталъ въ 825 злотыхъ и грошей 10, принадлежавшій Городельской церкви. Кѣмъ и когда этотъ капиталъ былъ пожертвованъ Городельской церкви, — не указано. Помѣщенъ онъ былъ въ Люблинскомъ банкѣ и настоятель Грубешовскій Іоаннъ Мальчинскій по ошибкѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ получалъ проценты съ него; но въ 1836 году ошибка была замѣчена, и полученныя процентныя деньги въ количествѣ 165 злотыхъ Мальчинскимъ были возвращены. Въ настоящее время причтъ Николаевской церкви имѣетъ капиталъ, принадлежавшій б. Греко-уніатскому духовенству въ г. Грубешовѣ, взятый въ 1831 г. казной (хранится въ Варшавскомъ Отдѣленіи Гос. Банка) въ суммѣ 48 р. 30 к. Получаемыя отъ этого капитала процентныя деньги въ количествѣ 1 р. 93 коп. распределяются между членами причта.

Ст. Чижевскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ. Ст. жел. дор.
Соколовъ.

Отливаетъ новыя колокола и переливаетъ разбитые.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя извѣстія. — Краткое извлеченіе изъ отчета Ректора Холмской духовной семинаріи Архимандрита Евлогія. Отдѣлъ II. Памятныя дни Архимандрита. — Праздникъ 14-го сентября въ Лѣшинскомъ женскомъ монастырѣ. — О пастырской проповѣди въ деревнѣ. — Усиленіе въ послѣдніе годы привязанности поляковъ къ католичеству. — Еврейство въ отношеніи къ христіанству. — Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Бородинскаго православныхъ приходоѡ (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 Сентября 1901 года. — Цензоръ, Каѡедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.